28493

П. И. Астровъ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

Юридическія предпосылки рабочаго права.

~~35701.~~

II

КОНДИКЦІИ.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1911.

28793

П. И. Астровъ.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

Юридическія предпосылки рабочаго права.

3510

Опечатки.

		Напечатано:	Нужно:
Стр. 4	строка 10	создавать	создавались
» 4	» 11	Такихъ	Такимъ
» 5	» 9	издерж—екъ	издержекъ—
» 5	» 10	impeusis	impensis
» 13	» 15	рушилъ	нарушилъ

МОСКВА.
Городская Типографія.
1911.

Библиотека НКФ СССР

39

28493

П. И. Астровъ.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

Юридическія предпосылки рабочаго права.

3910

II
КОНДИКЦІИ.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1911.

Библиотека НКФ СССР

39

85327

I.

Римское право называло кондикціями иски о возвращеніи имущества, поступившаго къ другому лицу безъ юридическаго основанія.

Haec condictio—говорилъ Папиніанъ—ex bono et aequo introducta, quod alterius apud alterum sine causa deprehenditur, revocare consuevit *).

Однимъ изъ поводовъ для кондикціи была, напримѣръ, уплата мнимаго долга: condictio indebiti.

Но для кондикціи—говоритъ Дернбургъ—«согласно развитому праву достаточно всякаго увеличенія имущества одного лица на счетъ другого, напримѣръ, посредствомъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ на чужую вещь, пріобрѣтенія требованій, прощенія долговыхъ обязательствъ, иного рода сбереженій. Не требуется также, чтобы цѣнности непосредственно перешли изъ имущества одного лица къ другому».

Достаточнымъ основаніемъ для кондикціи является «наличность одной объективной неправильности, безъ субъективной вины кондикціоннаго должника» **).

Предметомъ кондикціи могло быть не только возвращеніе вещи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и возмѣщеніе интереса.

Едва ли нужно доказывать справедливость формулы Папиніана, обращающей для обоснованія такихъ исковъ къ общимъ началамъ добра и правды.

Римское гражданское правосознаніе ощущало связь права съ правдой и къ этой послѣдней обращалось, какъ къ необходимому коррективу права.

Римскіе юристы были далеки отъ демагогіи и сантиментальности,—но, ощущая и мысля право, какъ живую и дѣятельную силу, они ощущали и ея живой источникъ въ живой правдѣ.

---

*) *Digesta, 12, 6, 66:*

**) *Дернбургъ.* Пандекты, вып. III, стр. 357—358 (изд. 1911 г.).

Отсюда знаменитая формула Ульпіана: juris praecepta sunt haec: honeste vivere, neminem laedere, suum cuique tribuere. Juris prudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia, justi atque injusti scientia *).

Отсюда и характеристика правовѣдѣнія, какъ ars boni et aequi.

Отсюда и жизненное значеніе римскихъ юридическихъ нормъ.

Для поддержанія связи права съ правдой въ правѣ создавать цѣлые институты.

Такихъ институтомъ были и кондикціи.

Онѣ служили однимъ изъ предохранительныхъ клапановъ, предупреждающихъ несправедливость и поддерживающихъ живую связь права съ правдой.

II.

«Существуетъ цѣлый богатый разрядъ обязательствъ,— говоритъ Л. І. Петражицкій,—«еще не подвергшійся въ качествѣ таковаго надлежащей научной обработкѣ, лишенный еще освѣщающей его теоріи относительно содержанія этихъ обязательствъ, отношенія ихъ къ другимъ элементамъ гражданскаго права, характерныхъ особенностей и т. д. Обязательства эти возникаютъ не изъ договоровъ и не изъ «недозволенныхъ дѣйствій» во вредъ другихъ, а изъ дѣйствій на пользу другихъ—изъ impensae, какъ юридическихъ фактовъ sui generis. Соотвѣтственно самостоятельному и своеобразному основанію возникновенія, они имѣютъ и особое содержаніе и масштабъ его опредѣленія, отличаясь въ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ отъ обязательствъ изъ деликтовъ и т. п.» **).

Эти обязательства произрастаютъ на почвѣ всевозможныхъ имущественныхъ отношеній. Ихъ природа и основаніе не зависятъ отъ специфическихъ особенностей того или другого (соприкасающагося) института гражданскаго права, а являются чѣмъ-то самодовлѣющимъ. Сюда относятся «все-

---

*) Digesta, I, 1, 10.

**) *Л. І. Петражицкій.* Иски о незаконномъ обогащеніи (Вѣстникъ Права 1900 г., IV стр. 54).

возможныя дѣйствія, разныя facere, положительныя дѣйствія, напримѣръ, примѣненіе для цѣлей производства личной рабочей силы..., но также и разныя воздержанія—non facere—напр. воздержаніе отъ пользованія...—вообще такія положительныя и отрицательныя дѣйствія, для которыхъ характернымъ и существеннымъ моментомъ является вовсе не выплачиваніе денегъ, а иные признаки» *).

Л. І. Петражицкій называетъ подобныя отношенія обязательствами, происходящими изъ издерж—екъобligationes ex impeusis—и справедливо указываетъ на ихъ большое соціальное значеніе.

Эти отношенія должны быть положены въ основаніе рабочаго права, какъ одна изъ его предпосылокъ.

III.

Принадлежитъ ли нанимателю право на здоровье нанявшагося?

Этотъ вопросъ звучитъ страннымъ парадоксомъ, но онъ ежедневно возникаетъ въ случаяхъ такъ называемыхъ профессіональныхъ болѣзней.

Работая въ постоянной сырости, нанявшійся получилъ неизлѣчимый ревматизмъ, перенося большія тяжести—грыжу, работая въ ядовитыхъ испареніяхъ или въ постоянной пыли—чахотку и т. д.

Принадлежитъ ли во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ нанимателю право на здоровье нанявшагося въ смыслѣ освобожденія нанимателя отъ обязанности вознаградить нанявшагося за утрату трудоспособности отъ разстройства здоровья?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во всѣхъ этихъ случаяхъ нанявшійся понесъ имущественный ущербъ.

Разстроивъ здоровье, онъ потерялъ трудоспособность.

Съ точки зрѣнія имущественной здоровье—это капиталъ, а ежедневный трудъ здороваго человѣка можно сравнивать только съ доходомъ этого капитала. Соглашеніе о доходѣ не есть соглашеніе о капиталѣ; доходъ и капиталъ—вещи различныя. Никто не смѣшаетъ дохода съ капиталомъ, когда рѣчь идетъ, напримѣръ, о денежномъ капиталѣ.

*) Тамъ же, стр. 59—60 и 82.

Изъ всѣхъ видовъ капитала капиталъ-здоровье есть безспорно самый дорогой.

По договору найма предметомъ найма являются трудъ и услуги. Согласіе нанимающагося на опасный трудъ есть только его согласіе *рисковать* здоровьемъ. Но согласіе *на рискъ не есть* еще *соглашеніе о послѣдствіяхъ риска* въ смыслѣ принятія нанявшимся на себя всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій этого риска.

Тѣмъ менѣе можно смѣшивать эти понятія, когда дѣло касается здоровья, которое является капиталомъ самымъ дорогимъ и самымъ невознаградимымъ. Вѣдь значеніе здоровья не исчерпывается одной имущественной стороной:оно является необходимымъ условіемъ самой жизни; нѣтъ здоровья—человѣкъ умираетъ или становится инвалидомъ.

Вознагражденіе за утрату трудоспособности не возвращаетъ здоровья, а только предохраняетъ отъ матеріальной нужды.

Само по себѣ здоровье и не можетъ быть предметомъ договора. Нельзя по договору предоставить другому право убить меня, отрубить мнѣ палецъ, отравить меня или лишить свободы. Такія сдѣлки недѣйствительны, ибо всякій договоръ ничтоженъ, если «онъ противорѣчитъ закону и общественной нравственности» (1528 и 1529 ст. зак. гр.).

Не можетъ быть, конечно, и рѣчи о *свободномъ* отказѣ нанявшагося отъ права на вознагражденіе за утрату трудоспособности,—даже въ тѣхъ случаяхъ, если бы такой отказъ былъ облеченъ въ письменную форму ,—ибо нельзя свободно отказаться отъ вознагражденія за утрату трудоспособности цѣною ничтожнаго заработка, едва составляющаго existenz—minimum. Такой заработокъ является эквивалентомъ только труда, а не трудоспособности.

IV.

На комъ же должны лежать имущественныя послѣдствія утраты трудоспособности?

Трудоспособность утрачена нанявшимся въ интересѣ нанимателя, которому былъ нуженъ не трудъ вообще, но *именно этотъ гибельный для здоровья* трудъ.

Между созданіемъ продукта и утратой трудоспособности есть непосредственная причинная связь. Продукта не было бы, если бы нанявшійся не утратилъ трудоспособности.

Уже по римскому праву—при отсутствіи договора—возмѣщались impensae necessariae. Въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ impensa sine qua non.

Трудоспособность нанявшагося издержана на полученіе результатовъ труда, которые достаются нанимателю. Ясно, что никакого права на *такую издержку* нанявшагося наниматель не имѣетъ, ибо право это договоромъ ему не предоставлено и безмездный отказъ нанявшагося отъ своихъ правъ не предполагается.

Едва ли правильно было бы думать, что такая издержка произведена нанявшимся и въ его собственномъ интересѣ. Пусть цѣною этой именно издержки получилъ онъ, пока былъ еще здоровъ, себѣ заработокъ,—но между *такимъ* его интересомъ и послѣдствіями утраты трудоспособности нѣтъ прямой причинной связи. Если однако даже стать на эту точку зрѣнія и допустить наличность такъ называемой виновности смѣшанной,—принципъ «грѣхъ—пополамъ»—то и въ такомъ случаѣ придется съ необходимостью признать, что нанявшійся съ избыткомъ несетъ свою половину отвѣтственности тѣмъ, что онъ *сталъ преждевременно инвалидомъ*. Вѣдь *здоровья ему не вернуть*. Онъ его невознаградимо и безповоротно разстроилъ.

Тѣмъ меньше поэтому основаній освобождать нанимателя отъ другой половины отвѣтственности—отъ вознагражденія разстроеннаго здоровья по крайней мѣрѣ имущественнымъ эквивалентомъ.

Здоровье есть благо *между прочимъ* имущественное. Всякій ущербъ въ имуществѣ, вредъ или убытки «налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія».

Эта обязанность лежитъ на томъ, кто отъ такого ущерба получилъ выгоду.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во всѣхъ случаяхъ профессіональнаго разстройства здоровья выгоду получаетъ наниматель, ибо здоровье разстроено той самой работой, для которой нанявшійся былъ нанятъ. Если бы эта

работа не была нужна нанимателю, онъ для нея не нанималъ бы. Ему же принадлежатъ и результаты работы.

Значитъ, онъ и долженъ вознаградить нанявшагося за ущербъ. Допустить обратное—значило бы допустить возможность безмезднаго обогащенія на всю стоимость трудоспособности нанявшагося,—что̂ гражданскимъ правомъ не дозволяется.

V.

Всѣ согласны въ томъ, что ни одна область человѣческихъ отношеній не нуждается въ такой степени въ охранѣ, доставляемой правомъ, какъ область отношеній экономическихъ, страшнымъ девизомъ которыхъ при господствѣ свободной конкурренціи является девизъ «слабые гибнутъ, слабаго толкни».

Отношеніе нанимателей къ нанимающимся суть отношенія *права гражданскаго*, обязаннаго доставлять suum cuique.

Разсчеты нанимателей во многомъ зависятъ отъ рынка, и, при невмѣшательствѣ права, рынокъ имѣетъ наклонность низко цѣнить человѣческую жизнь и здоровье вообще,—а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда въ особенности. Только право при неуклонномъ и послѣдовательномъ примѣненіи его нормъ, можетъ открыто и властно поднять цѣнность человѣческой жизни и здоровья *на рынкѣ* и тѣмъ прекратить позорную, но для отдѣльныхъ предпріятій часто невольную спекуляцію на жизнь и здоровье.

Эта задача стоитъ передъ современнымъ рабочимъ правомъ.

VI.

Институтъ кондикцій не чуждъ и нашему дѣйствующему общему гражданскому праву.

И по общему законодательству, по дѣйствующимъ законамъ—1 ч. X т. Свода Законовъ—должны вознаграждаться убытки, понесенные однимъ въ интересѣ другаго безъ законнаго основанія.

Законъ *не* ограничиваетъ этой обязанности только случаями нарушенія договоровъ или совершенія такъ называемыхъ гражданскихъ правонарушеній.

Не одна только вина нанимателя передъ нанявшимся или нарушеніе первымъ договора найма обосновываютъ право нанявшагося на вознагражденіе за вредъ и убытки; такое право можетъ возникать и изъ другихъ основаній, объединяемыхъ общимъ названіемъ случаевъ такъ называемаго «незаконнаго обогащенія».

Этотъ институтъ составляетъ содержаніе 574 статьи 1 части X тома Свода Законовъ.

Эта статья говоритъ:

«Какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія».

Ясный въ принципѣ, этотъ институтъ охватываетъ безконечное разнообразіе жизненныхъ отношеній.

Иначе и быть не можетъ, ибо жизнь сложна, а въ разсматриваемомъ институтѣ мы имѣемъ одинъ изъ тѣхъ предохранительныхъ клапановъ, которые поддерживаютъ живую связь положительнаго права со справедливостью (aequitas) и правдой.

Вѣдь онъ обращаетъ насъ къ одной изъ основъ общежитія, которая словами Помпонія говоритъ: jure naturae aequum est neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiorem.

«Въ силу общаго начала, выраженнаго въ ст. 574 т. X ч. I зак. гражд.—говоритъ Сенатъ (рѣшеніе 1889 г. № 23)—лицо, въ интересахъ котораго стороннее лицо издержало свои деньги, не освобождается отъ всякой отвѣтственности передъ симъ послѣднимъ только потому, что между ними не существуетъ законной сдѣлки».

«Изъ статьи 574, основанной на общихъ началахъ справедливости—говорилъ Сенатъ въ другихъ рѣшеніяхъ *)—вытекаетъ положеніе, что всякій ущербъ въ имуществѣ долженъ быть вознагражденъ тѣмъ, кто безъ законнаго основанія получилъ отъ такого ущерба выгоду».

Однако, къ сожалѣнію, современное право—не въ законѣ, а въ его практическомъ примѣненіи—отступаетъ отъ этихъ

*) 1891 года № 81, 1883 № 32 и др.

началъ. Тонкій для другихъ случаевъ анализъ отсутствуетъ —и въ области разсматриваемыхъ отношеній практика,—говоря вообще, не касаясь отдѣльныхъ случаевъ,—часто не хочетъ видѣть границы, отдѣляющей этотъ институтъ отъ института найма и другихъ соприкасающихся институтовъ гражданскаго права.

Договоромъ найма покрываютъ юридическій фактъ, не имѣющій съ наймомъ, какъ институтомъ, ничего общаго, а именно фактъ полученія нанявшимся невознагражденнаго ущерба въ прямомъ интересѣ нанимателя.

Изъ согласія нанявшагося *рисковать* своимъ здоровьемъ выводятъ его отказъ отъ вознагражденія за *имущественныя послѣдствія такого риска*,—хотя такой выводъ не оправдывается ни условіями найма, обезпечивающими нанявшемуся плату только за трудъ, и при томъ большею частью въ видѣ existenz minimum'a,—ни закономъ, который требуетъ, чтобы отказъ отъ права,—если бы даже, дѣйствительно въ такихъ случаяхъ, имѣлъ мѣсто отказъ,—былъ бы *свободенъ* (700 и 701 ст. зак. гр.), между тѣмъ какъ не можетъ быть и рѣчи о свободномъ отказѣ отъ вознагражденія за утрату всего *капитала—здоровья* цѣною заработной платы, *соотвѣтствующей одному лишь труду, т. е. доходу* съ этого капитала.

Вотъ напримѣръ, одно отъ судебныхъ рѣшеній въ этой области—рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Фахрутдинова (1909 года № 17).

Фахрутдиновъ былъ дворникомъ и на работѣ, вслѣдствіе условій работы, заболѣлъ неизлѣчимымъ ревматизмомъ. Окружный Судъ и Судебная Палата удовлетворили его искъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности, предъявленный къ хозяину. Сенатъ отмѣнилъ эти рѣшенія. Онъ нашелъ, что «по точному смыслу 684 ст. I ч. X т. за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшимъ, отвѣчаетъ только тотъ, кто своимъ недозволеннымъ дѣяніемъ или упущеніемъ причинилъ этотъ вредъ и эти убытки. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ въ причиненіи вредоноснаго дѣйствія существуютъ юридическія отношенія по договору найма, на потерпѣвшаго въ силу 366 и 71 ст.

Библиотека * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

уст. гр. суд. возлагается обязанность доказать не только то, что онъ былъ поставленъ нанимателемъ въ тяжелыя, непосильныя для него условія работы, вызвавшія разстройство его здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что поставленіе его въ эти условія было прямымъ нарушеніемъ договора найма, являющимся незакономѣрнымъ, а потому и недозволеннымъ».

Нетрудно видѣть, что въ разбираемомъ рѣшеніи Сенатъ игнорируетъ цѣлые громадные институты гражданскаго права. Однако и въ искусственно суженной постановкѣ вопросъ не разрѣшенъ правильно и даже послѣдовательно.

Выводъ Сената не вытекаетъ изъ его основнаго положенія. Сенатъ исходитъ изъ того, что

«по точному смыслу 684 ст. 1 ч. X т. за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшимъ, отвѣчаетъ только тотъ, кто своимъ недозволеннымъ дѣяніемъ или упущеніемъ причинилъ этотъ вредъ или эти убытки».

Это положеніе неоспоримо вѣрно. Но какой-же можно дѣлать изъ него выводъ? По основному закону человѣческаго мышленія выводъ дѣлается не менѣе какъ изъ двухъ посылокъ. Между тѣмъ, въ данномъ рѣшеніи вторая посылка отсутствуетъ и другое положеніе, что «при отношеніяхъ найма незаконно и недозволено для нанимателя только нарушеніе этого договора»,—слѣдуетъ непосредственно за первой посылкой— а, между тѣмъ, его то и слѣдовало бы доказать, если только это возможно.

Ясно, что это другое положеніе не является выводомъ изъ перваго, хотя и соединено съ нимъ словомъ «посему». Это слово «посему» сообщаетъ рѣчи лишь *видимость* послѣдовательности, которой, однако, въ дѣйствительности нѣтъ, ибо нѣтъ силлогизма.

Но второе положеніе Сената о томъ, что при отношеніяхъ найма незаконно только нарушеніе этого договора, совершенно невѣрно и по существу.

Гражданскимъ правонарушеніемъ называется «недозволенное дѣйствіе, нарушающее чужое субъективное право причиненіемъ имущественнаго вреда *)».

Устраняютъ ли отношенія личнаго найма дѣйствіе этого института гражданскаго права?

*) *Шершеневичъ*. Учебникъ русскаго гражданскаго права, стр 567.

Я нанялъ другого человѣка для домашняго услуженія и помѣстилъ его спать на постели, гдѣ передъ этимъ только что находился тифозный больной, не предупредивъ его объ этомъ. Онъ заболѣлъ.

Я нанялъ рабочихъ ломать домъ, но такъ плохо распоряжался ломкой, что домъ по моей винѣ рухнулъ тамъ, гдѣ этого никто не ждалъ; рабочіе задавлены.

Я нанялъ человѣка принимать отъ сложной машины выработанныя издѣлія. Машина его убила, потому что въ ней былъ конструктивный недостатокъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, если бы они имѣли мѣсто въ дѣйствительности, я совершилъ бы передъ нанявшимися гражданскія правонарушенія,—ничѣмъ, однако, не нарушивъ самого договора найма. Слуга, поступая ко мнѣ въ домъ, конечно, не выговаривалъ себѣ права *не* спать на зараженной кровати. Поденщики, которыхъ я нанялъ ломать домъ, предоставляли мнѣ за плату только свой чернорабочій трудъ и не ставили мнѣ, конечно, никакихъ условій о томъ, въ какомъ порядкѣ и какими способами мнѣ ломать домъ. Рабочій нанялся принимать отъ машины выработанныя издѣлія и не вступалъ со мною ни въ какія соглашенія относительно техническихъ особенностей ея конструкціи. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ этихъ случаяхъ я былъ бы, конечно, передъ нанявшимися *виноватъ*, и въ этой моей винѣ и заключалось бы основаніе моей обязанности вознаграждать ихъ за ущербъ,—хотя ни въ томъ, ни въ другомъ, ни въ третьемъ случаѣ я самого договора найма ничѣмъ не нарушилъ.

Договоръ личнаго найма не устраняетъ дѣйствія института вознагражденія за убытки, происходящіе отъ гражданскаго правонарушенія.

Какъ это ни странно и какъ ни противорѣчитъ это вышеприведенной части рѣшенія по дѣлу Фахрутдинова,—мы и эту мысль находимъ въ разбираемомъ рѣшеніи, ибо вслѣдъ за вышеприведеннымъ мѣстомъ Сенатъ въ немъ говоритъ:

«Правительственный Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что истецъ въ этихъ случаяхъ долженъ доказать: 1) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ *) лежала обязан-

*) Въ данномъ дѣлѣ дорога была отвѣтчикомъ.

ность предоставить истцу болѣе благопріятныя условія службы, чего дорога не исполнила, и 2) что по характеру работы или той обстановки, при которой таковая производится, желѣзная дорога могла и должна была устранить естественныя вредоносныя свойства работы или неблагопріятныя условія той мѣстности, въ которой работа производилась .

Итакъ, и по разбираемому рѣшенію оказываесся, что не дозволено не только нарушать договоръ найма, но не дозволены и такая вредная обстановка, такія вредныя условія работы, которыя наниматель можетъ устранить.

Однако, допуская новое непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою, рѣшеніе въ заключительной своей части отступаетъ отъ этого только-что высказаннаго положенія и отказываетъ Фахрутдинову въ искѣ на томъ единственно основаніи, что наниматель ничѣмъ не рушилъ договора найма.

Разобранное рѣшеніе Сената служитъ яркимъ показателемъ неустойчивости правосознанія, которымъ оно продиктовано.

Статьи 574 и 684 законовъ гражданскихъ не содержатъ въ себѣ никакихъ ни для кого ограниченій и открываютъ полную возможность вознагражденія за вредъ и убытки, хотя бы и въ сферѣ отношеній личнаго найма.

Но Сенатъ пытается замѣнить это начало началомъ отвѣтственности нанимателя только за нарушеніе договора найма.

О какихъ же кондикціяхъ можно говорить при такихъ условіяхъ *практически*,—хотя институтъ кондикцій и не чуждъ, какъ мы видѣли, дѣйствующимъ общимъ гражданскимъ законамъ?

VII.

Рабочее законодательство должно открыто и властно принять начало вознагражденія нанимателями рабочихъ за утрату трудоспособности вслѣдствіе профессіональныхъ болѣзней.

Мы видѣли, что рабочее право не внесетъ такимъ образомъ въ жизнь новаго юридическаго начала.

Но необходимо *законодательное* провозглашеніе его въ новыхъ условіяхъ жизни, для того чтобы положить конецъ контроверзамъ современной практики.

Кромѣ того и другія юридическія причины вызываютъ необходимость созданія въ разсматриваемой области въ этомъ отношеніи спеціальнаго законодательства.

Работая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на разныхъ, но однородныхъ фабрикахъ, рабочій заболѣлъ профессіональной чахоткой. Кто изъ владѣльцевъ этихъ фабрикъ долженъ его вознаградить? Послѣдній ли? Но онъ не можетъ отвѣтствовать за прежнихъ. Всѣ ли? Но тогда въ какомъ размѣрѣ долженъ платить каждый?

По общему закону всякій отвѣтствуетъ за себя.

Между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ очень трудно опредѣлить, въ какой степени каждое изъ предпріятій повліяло на здоровье въ отдѣльности.

А если этого нельзя опредѣлить, то по общему закону нельзя рабочаго и вознаградить до тѣхъ поръ, пока онъ этого не докажетъ.

Спеціальный законъ долженъ организовать такую форму коллективной отвѣтственности предпріятій, которыя, удовлетворяя требованіемъ справедливости въ отношеніи *распредѣленія между предпріятіями* падающихъ на нихъ платежей, освобождала бы въ то же время рабочаго отъ необходимости обращаться за вознагражденіемъ къ отдѣльнымъ предпринимателямъ.

Спеціальная форма необходима поэтому въ интересахъ рабочихъ.

Но она необходима и въ интересахъ предпріятій.

Многія предпріятія при индивидуальной отвѣтственности не выдержатъ издержекъ по вознагражденіи за утрату трудоспособности.

Въ настоящее время въ нашу задачу не входитъ подробнѣе останавливаться на вопросѣ объ организаціи этой новой формы отвѣтственности предпріятій: мы находимся пока въ области юридическихъ предпосылокъ.

Рабочій, утратившій трудоспособность вслѣдствіе профессіональной болѣзни, есть кондикціонный кредиторъ предпринимателя.

Изъ этой основной предпосылки должны исходить построенія рабочаго права.

VIII.

Каждое данное состояніе права—говорилъ Савиньи – есть только моментъ въ безконечномъ процессѣ общаго духовнаго прогресса.

Въ отношеніяхъ личнаго найма трудъ человѣка неотдѣлимъ отъ его личности.

Поэтому та или другая юридическая постановка этихъ отношеній въ положительномъ гражданскомъ правѣ служитъ важнымъ показателемъ того, какъ вообще въ данномъ обществѣ *человѣкъ* относится *къ человѣку*.

А въ этомъ основа общежитія. Здѣсь подходимъ къ религіозной глубинѣ жизни.

«Человѣческое общество,—говорилъ Кавелинъ,—только въ отвлеченномъ представленіи является единицей, а въ живой реальной дѣйствительности оно есть собраніе людей, связанныхъ единствомъ сожительства и общенія» [1]).

Еще по Ульпіану задача права—обезпечить возможность honeste vivere, neminem laedere, suum cuique tribuere.

Пора перестать быть псевдодарвинистами и нужно открыть *подлиннаго* Дарвина, для того чтобы прочитать хотя бы у него, что «золотое правило—какъ вы хотите, чтобы люди поступали съ вами, такъ поступайте и вы съ ними—есть основаніе нравственности» [2]).

Говоря словами А. С. Хомякова, «христіанство почти не проникало въ капитолій римскихъ юристовъ: тамъ жилъ и властвовалъ духъ язычества» [3]).

Но и римское,—хотя и рабовладѣльческое—право обращалось, какъ мы видѣли, къ справедливости и словами юриста Павла говорило: in omnibus quidem, maxime tamen in jure aequitas spectanda est [4]).

Римское право создало и институты кондикцій.

Не можетъ предъявлять иныхъ требованій къ праву христіанское правосознаніе.

Для христіанскаго правосознанія право есть одинъ изъ путей проведенія въ жизнь началъ правды во имя любви.

---

[1]) *Кавелинъ*. Собр. соч., т. Ш (Злобы дня).

[2]) *Дарвинъ*. Происхожденіе человѣка, стр. 99. (Изд. Лепковскаго), т. V.

[3]) *Завитневичъ*. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, стр. 565.

[4]) Digesta 50, 17, 90.

Наше время не стоитъ однако на уровнѣ предъявляемыхъ христіанскимъ правосознаніемъ требованій.

Вотъ, напримѣръ, въ какихъ условіяхъ находятся тысячи рабочихъ—не далеко гдѣ-нибудь,—а въ самой Москвѣ.

«... рабочія помѣщенія загромождены машинами, станками, разными приспособленіями для производства, отработаннымъ и неотработаннымъ матеріаломъ, такъ что становятся тѣсными, проходы въ нихъ узкими... Въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ нѣтъ особыхъ приспособленій для удаленія пыли, получаемой отъ производства, и ядовитыхъ газовъ,—что отмѣчено «въ производствахъ химико-мыльно-фармацевтическомъ-парфюмерномъ (амміакъ, пары уксусной эссенціи и другихъ удушливыхъ испареній матеріаловъ при варкѣ мыла; пыль при толченіи и просѣиваніи различныхъ корней, травъ и развѣшиваніи антипаразитныхъ порошковъ и проч.), по обработкѣ металловъ (испареніе сѣрной кислоты, напримѣръ, при обработкѣ проволоки, въ серебряно золотомъ—азотной кислоты и даже ціанистаго калія); животныхъ продуктовъ (противное зловоніе отъ разлагающихся органическихъ веществъ производства и запахъ сѣроводорода); табачномъ (пыль), обработки гранита (кремнеземная пыль). Вслѣдствіе недостаточности и вытяжекъ душно»... и т. д.

Таково санитарное состояніе фабрикъ и заводовъ одной изъ московскихъ окраинъ по даннымъ обслѣдованія, произведеннаго городскимъ санитарнымъ надзоромъ въ 1908 году *).

Кромѣ того обслѣдованіе замѣтило неравномѣрность температуры рабочихъ помѣщеній, сильный шумъ въ нихъ, въ нѣкоторыхъ сырость; шумъ и сотрясеніе пола въ ткацкомъ производствѣ; недостатокъ приспособленій для воды какъ для питья, такъ и для мытья рукъ, и т. д. Нѣтъ также почти вовсе «и не практикуется употреблять спеціальную одежду во время работы и защищающія приспособленія»—для предотвращенія вреднаго вліянія производства на дыханіе, зрѣніе и т. д.—если не считать «случайно употребляемыя очки, рукавицы, фартуки въ 2—3 производствахъ и то больше свои собственные, а не отъ хозяина»... «Всѣ почти мастерскія по-

*) *Труды перваго всероссійскаго съѣзда фабричныхъ врачей и представителей фабрично-заводской промышленности*, т. II, стр. 245—247; докладъ д-ра *В. Ф. Ставровскаго.*

мѣщенія, за исключеніемъ 2—3, содержатся неопрятно, а въ большинствѣ случаевъ прямо-таки грязно».

И таковы условія труда не въ одной Москвѣ.

Есть работы, которыя являются настоящими очагами болѣзни и смерти. Таковы работы съ ртутью, хлоромъ, мышьякомъ, анилиномъ и т. д. Другія производятся въ постоянной сырости, въ невыносимой жарѣ, на сквозныхъ вѣтрахъ и т. д.

Есть работы, сами по себѣ безвредныя, которыя становятся губительными вслѣдствіе тѣсноты и духоты помѣщеній,—при чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такого положенія не было бы, если бы рабочіе вознаграждались за утрату трудоспособности.

85327

Мы живемъ въ сумерки правосознанія.

«Узкій и недальновидный эгоизмъ—справедливо говоритъ Ю. С. Гамбаровъ—слишкомъ еще преобладаетъ надъ сознаніемъ высшихъ общественныхъ задачъ... Право воспринимается болѣе всего въ своей отрицательной оболочкѣ: судебныхъ процессахъ и т. д.,—а между тѣмъ «правильно» только то право, которое способствуетъ культурному развитію даннаго соціальнаго цѣлаго» *).

«По духу стараго времени (XVII и отчасти XVIII столѣтія)—говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ—всякій разъ, когда одно лицо обязывалось своею *личностью* въ отношеніи къ другому на службу, когда послѣднее получало право распоряжаться личностью перваго, отсюда непремѣнно возникало понятіе о *владѣніи* человѣка человѣкомъ» *).

То же вещное, крѣпостническое отношеніе человѣка къ человѣку, къ сожалѣнію, еще слишкомъ живо до настоящаго времени.

Крѣпостное право исчезло въ законѣ, но не исчезло въ жизни то, что можно назвать крѣпостническимъ правосознаніемъ.

Въ сферѣ отношеній личнаго найма оно проявляется въ томъ, что тонкій для другихъ случаевъ юридическій анализъ отсутствуетъ или замѣняется софистикой.

---

*) *Гамбаровъ*. Курсъ гражданскаго права ст. I стр. 2 и 31.

*) Т. III, стр. 390, изд. 1880 г.

Пытаются отрицать за нанявшимися, если уже не всѣ публичныя права, то права гражданскія въ сферѣ цѣлыхъ громадныхъ и важнѣйшихъ институтовъ гражданскаго права, каковы институты вознагражденія за вредъ и убытки отъ гражданскихъ правонарушеній и отъ неправильнаго обогащенія.

Отсюда и экстензивное отношеніе къ труду въ сферѣ экономической.

Но это недопустимо.

Право должно открыто и властно поднять цѣну человѣческой жизни и здоровья.

Въ этомъ его обязанность, предъявляемая ему христіанскимъ правосознаніемъ.

Экономическая жизнь должна къ этому требованію приспособиться.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Юридическія предпосылки рабочаго права. Выпускъ I юридическія лица. Ц. 20 к.

Русская фабричная медицина. Критика законопроекта комиссіи Государственной Думы по рабочему вопросу Ц. 15 к.

Лѣченіе рабочихъ и русское національное сознаніе. Еще о законопроектѣ комиссіи Государственной Думы объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Ц. 15.

Неотложное дѣло. Рѣчь въ засѣданіи Московскаго городского благотворительнаго совѣта. Ц. 10 к.

Право на трудъ и право на здоровье. Ц. 15 к.

«Христосъ» художника И. А. Астафьева. Ц. 20 к.

Налогъ на наслѣдство и общественное призрѣніе. Изъ матеріаловъ и исторіи примѣненія закона 15 іюня 1882 года о наслѣдственной пошлинѣ.

Дѣти подмостковъ. Ц. 30 к.

Цѣна 20 коп.